

УДК 81'373.2 + 811.112.2.
Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.065

ПОЛИТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ ЭТНОНИМЫ И ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПОЛЕ ДЛЯ ЯЗЫКОВОЙ КРИТИКИ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью данной статьи является изучение функционирования в немецком языковом обществе политически маркированных этнонимов (номенов для обозначения различных групп этносов) и этнонимических номинаций, а также различное отношение лингвистов и культурологов к проблеме политизации таких наименований. В фокусе внимания находятся этнонимические номинации с «условным» политическим или этическим дискриминационным компонентом значения, а также проблема политической корректности и языковой цензуры.

Ключевые слова: ономастика, собственные имена, этнонимы, этнолингвистика, лексический пуризм, идеологическая коннотация, немецкий язык.

Выбор слова может маркировать идеологические, этнические и социальные границы в обществе. Даже неполитизированное на первый взгляд использование языка может обозначить, к какому политическому лагерю принадлежит говорящий.

Матиас Хайне, автор книги «Проблемные слова? Работа с каверзным языком» («Kaputte Wörter? Vom Umgang mit heikler Sprache») [6], опубликованной в издательстве Дуден в 2022 году, критикует чересчур активный языковой лоббизм и радикальные инициативы как справа в виде Немецкой орфографической реформы в конце 20-го столетия, так и слева, а именно попытки реформировать с 1980-х годов немецкую грамматику под знаком гендерного равноправия. Немецкая история знает и более ранний опыт языковых гонений на заимствования в кайзеровской Германии, идеологического манипулирования языком в эпоху Третьего рейха или ГДР. Однако автор обращает внимание своих читателей на поле современной перманентной языковой борьбы, а именно постоянные попытки позиционировать какие-то слова как «расистские», «сексистские» или «дискриминирующие каких-то членов общества».

В своей книге М. Хайне, работающий с 2010 года шефом культурной редакции влиятельной немецкой ежедневной газеты «Die Welt», комментирует 80 слов, которые стали «проблемными», неоднозначными в плане идеологических или этических коннотаций и которые могут вызвать нарушения коммуникации между людьми, если они используют эти слова, не задумываясь об их окраске. Он призывает

языковое сообщество к размышлению о номинациях, которые совсем еще недавно могли быть нейтральными и лишь в самое последнее время приобрели уничижительный или дискриминационный оттенок.

М. Хайне подчеркивает, что не хочет выступать в роли языковой полиции, и не высказывает официальные рекомендации редакции Дуден. Однако в последнее время значимость принципиальной языковой позиции относительно многих понятий значительно возросла. Во-первых, в языковом коллективе все чаще оформляются общественные группы, которые сами хотят определять, как их следует называть и как в публичной сфере о них следует говорить. Во-вторых, дигитальная революция не позволяет опрометчивых языковых оговорок или неосторожных высказываний в масс-медиа, например, в социальных сетях, т.к. это мгновенно становится достоянием общественности. В-третьих, существует уже не универсальная, а национальная особенность «немецкого лингвистического страха», выражающегося в признании возможности одновременной угрозы языку и нации. Понятие «языковой критики» не присутствует в той же степени однозначности и всеобщей понятности в других языковых культурах. Немецкое слово *Unwort* ('неудачное слово'), по сути, не переводится на другие языки, префикс *Un-* обладает в немецком языке дополнительным моральным компонентом подобно словам *Unmensch*, *Ungerechtigkeit*, *Unrechtsstaat*.

М. Хайне поясняет, что в XIX веке лексический пуризм являлся первостепенной задачей Общества немецкого языка (*Allgemeiner Deutscher Sprachverein*) и его идейного вдохновителя Отто Саррацина, строительного инженера, создателя Берлинского транспортного кольца. Неправительственная организация инициировала активное противодействие использованию французских заимствований во время Первой мировой войны и попытки разделить носителей немецкого языка на правильных и неправильных ораторов (*Richtig- und Falschsprecher*). О. Саррацин и его соратники, сопротивляясь влиянию французского языка, считали, что в момент военного противостояния правильное с точки зрения политики употребление слов определяет судьбу нации, и политически сознательным гражданам следует избегать заимствований из языка политических врагов.

В журнале "*Muttersprache*", издаваемом ежеквартально Обществом немецкого языка, в 1999 году была опубликована серьезная работа Манфреда Маркефки в 3 частях, посвященная этническим ругательствам как коллективным символам дискриминации в повседневной жизни [8; 9; 10]. В ней были подробно описаны дискриминирующие этнические имена, актуальные для конца XX века.

Сегодня вопрос о политически маркированных наименованиях также часто попадает в фокус общественного внимания. М. Хайне приводит 80 подобных слов. Например, некоторые политически ангажированные люди считают, что дальнейшее использование таких

слов, как *Гавайская пицца* угрожает благополучию современного открытого и плюралистического общества в Германии и нарушает эмоциональный фон людей с миграционным прошлым. Активисты левой антифашистской политической группы Мигрантифа (Migrantifa), организованной в 2020 году, призывали в 2021 году отказаться от названия *Гавайская пицца* в пользу *Пиццы с ананасами*, поскольку первое название является «проблемным», оно связано с колониальным прошлым и присвоением чужих земель. Высказывался аргумент, что название фрукта в комбинации с топонимом *Гавайи* олицетворяет «колониальную травму» некоторых членов немецкого языкового коллектива с миграционным прошлым. М. Хайне считает такую позицию абсурдной, и абсурдность таких предложений связана, с его точки зрения, с тем, что ананасы сегодня не культивируются на *Гавайях*, они выращиваются преимущественно на Филиппинах, где для сбора урожая до сих пор используется дешевый ручной труд, в т.ч. детский. Тем самым переименование продукта ничего не меняет в вопросе отношения к эксплуатации дешевого ручного труда и носит абсолютно символический характер. При этом следует отметить, что само блюдо *Гавайская пицца* является своеобразным символом именно плюралистического общества – она была изобретена канадцем родом из Греции, инспирирована итальянской кухней и делается на итальянской основе с использованием фрукта, который выращивается в Тихоокеанском регионе, но происходит из Южной Африки.

В данной статье в центре нашего внимания находится использование в немецком языке политически маркированных онимов и онимических композитов или словосочетаний, при употреблении которых следует учитывать их политический бэкграунд, а также потенциально дискриминирующий социальный или этнический компонент значения. В списке М. Хайне из 80 «проблемных» слов современного немецкого языка третью часть составляют номинативные единицы онимического спектра. В этом политизированном репертуаре онимов, онимических дериватов и композитов представлены, прежде всего, этнонимы (15 НЕ), топонимы (6 НЕ), три антропонима и несколько онимов других ономастических разрядов. В нашем анализе мы обратились к этнонимам как самой репрезентативной группе политически маркированных номинаций онимического происхождения на современном этапе общественного развития.

Согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, этнонимы определяются как «номены для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.)». [1: 167–168] К этнонимам исследователи относят также коллективные имена, обозначающие людей не только по принадлежности к определенной этнической общности или расе, но и к религии, культуре, цивилизации, территории и языку [2: 128–129].

Этнонимы представляют собой исторически сложившиеся обозначения групп населения, и в качестве средств вербализации категории этничности используются такие классификаторы, как язык, особенности внешности, характера и поведения, определенные черты материальной и духовной культуры его представителей. Многие параметры такой информации о признаках, типичных для представителей этнической группы, носят эмоционально-оценочный характер. Оценочная информация накладывается на основное предметно-логическое содержание этнонима, и многие этнонимы или этнонимические номинации могут приобретать пейоративный оттенок.

Например, этноним *Zigeuner* в номинациях *Z-Soße*, *Z-Schnitzel* обсуждался в телевизионном ток-шоу «Последняя инстанция» на канале WDR3 (Западногерманская 3-я телепрограмма) с участием 4 известных медийных лиц, в т.ч. известного телеведущего Томаса Готтшалка [12]. В рамках ток-шоу участники программы высказали резкое неприятие проблемы отказа от инициального буквенного сокращения *Z* в сочетаниях *Z-Soße* (*цыганский соус*) и *Z-Schnitzel* (*цыганский шницель*), что вызвало активные дебаты в обществе с участием представителей цыганской этнической группы и обвинение телеканала в расизме. Активист европейских цыган Джанни Йованович подчеркивал, что судьбу этнонима должны решать не те люди, которые его употребляют, а те, к кому оно относится [7]. Сами представители цыганского народа используют автоэтноним *Roma* и отвергают этноним *Zigeuner*, поскольку с ним связано много боли и насилия, геноцид по отношению к данной этнической общности, который часто называют *Porajmos* (цыганский холокост). В концентрационных лагерях эпохи национал-социализма представителям цыганского населения выжигалась татуировка *Z* с индивидуальным номером. После активной дискуссии в СМИ представители телеканала были вынуждены официально извиниться в связи с обсуждением проблемы *Z* в рамках ток-шоу.

Конечно, экспрессивные этнонимы составляют важный лингвокультурный пласт, который необходимо изучать с учетом исторических, социальных, экономических и других экстралингвистических аспектов [3: 386]. Однако попытки регламентировать их использование и создать справедливое и равное для всех этнических групп информационное пространство, свободное от любой дискриминации мигрантов и иммигрантов как людей с интернациональной историей, приводят к принципиальному опасению использовать любой этноним. Таким образом в немецком обществе, по мнению известного публициста Райнхарда Мора, возникает странная спираль молчания из непроизносимых слов, которая больше согласуется с временем средневековой инквизиции, чем с просвещенным обществом XXI века. [11] Тем временем этнонимическое обозначение *Roma und*

Sinti (рома и синти) также уже приобрело негативные коннотации, как и слово *Zigeuner*, и его уже также избегают новостные редакции.

Боязнь вызвать недовольство со стороны общественности приводит к тому, что в информационных сообщениях об огромных свадебных процессиях, которые блокируют целые автобаны, избегают использование этнонимических прилагательных *türkisch*, *türkischstämmig* или *arabisch*, хотя именно это является ключевой информацией и отражает актуальное положение недостаточной интеграции этих этнических групп в немецком языковом коллективе. Фильтрация степени политической опасности информационного сообщения приводит к принципиальному нежеланию работников СМИ упоминать этнонимический след информационного события. С другой стороны, умение читать между строк приводит к тому, что большинство слушателей и читателей ассоциируют теперь упоминание о пышной свадьбе с «*турецкой*» или «*арабской*» свадьбой.

В немецких СМИ наметилась тенденция избегать также проблемную этнонимическую номинацию *I-Wort*, базирующуюся на этнониме *Indianer* [12]. Авторитетный словарь DUDEN online [4] однозначно указывает на наличие в немецком языке дискриминирующего значения у этого этнонима. И здесь следует обратить внимание на различие в коннотативном ореоле и соответственно в языковом употреблении данного этнонима в немецком и английском языках. В словаре Webster's Dictionary и других авторитетных словарях английского языка нет указания на пейоративное значение этого этнонима, хотя Оксфордский словарь и указывает на более корректную в политическом отношении форму *Native American* вместо *American Indian*. М. Хайне предполагает, что в данном случае в немецкой языковой практике проявилась тенденция экспортировать на немецкую землю американские дебаты без должного осознания проблемы, что проявляется в готовности обострить статус политической проблемности этнонима *Indianer*, не имея даже возможности общения в Германии с представителями данной этнической группы. Абсолютным политическим и лингвистическим казусом является тот факт, что на выборах депутатов в 2021 году критике была подвергнута главный кандидат Партии зеленых в Берлине Беттина Яраш в связи с тем, что на съезде партии в том же году она упомянула свою детскую мечту стать во взрослой жизни «*вождём индейцев*» (*Indianerhäuptling*). И несмотря на то, что журналистам не удалось найти живущих в Германии представителей индейской общины, чтобы уточнить степень дискриминационности этого высказывания, политик извинилась перед общественностью за неосмотрительное использование «нерефлексивных детских воспоминаний», а на официальных видео Партии зеленых исчез соответствующий пассаж с использованием «проблемного» этнонимического композита.

С другой стороны, известен факт оправданного табуирования в медицинской сфере этнонима *Mongoloid*, этнонимического прилагательного *mongoloid* и деривата *Mongolismus* для обозначения как болезни, так и людей с синдромом Дауна, поскольку именно врач Джон Лэнгдон Хэйдон Даун впервые описал данный синдром и назвал его «монголизм» ('монголоидная идиотия') из-за характерного внешнего вида больных, несколько напоминающих монголоидный антропологический тип, а именно монголоидного разреза глаз и плоской переносицы. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально убрала название «монголизм» в 1965 году после обращения монгольских делегатов, поскольку медицинский термин для обозначения людей с хромосомной мутацией дискриминировал всех представителей монголоидной расы. Следует отметить, что это редкий пример оправданной реакции на пейоративную коннотацию.

Политическую трансформацию в последние десятилетия прошла также небольшая группа названий животных с этнонимическим компонентом, которые, однако, мало знакомы жителям европейского региона. Например, были заменены или предлагаются к замене маркированные в политическом отношении компоненты, воспринимаемые нередко как расистские, в составе обозначений *Kafferbüffel* (*Kaffer – Afrikaner*), предлагается *Schwarzbüffel*, *Hottentottenente* (*Hottentotte – народность Khoikhoi* в Южной Африке), сейчас *Pünktchenente*, *Hottentottengirlitz*, сейчас *Kapgirlitz*, *Mohrenkopfpapagei* (*Mohr – Afrikaner*), сейчас *Senegalpapagei*.

Интересен современный политический бэкграунд этнонима *Eskimo*, который обозначает группу народов, составляющую коренное население территории от Гренландии и Нунавута до Аляски включительно, а также восточного края Чукотки и Камчатки, численностью около 170 тысяч человек. Также *эскимосы* называются *инуиты*, наименование этнической общности в английском языке, хотя и соотносится исторически только с одним из пяти племен эскимосов. Большинство коренных жителей Гренландии и арктических областей Канады не принимают этноним *Eskimo*, считают его обидным, поскольку известна трактовка, связанная с языком канадских индейцев инну, где этноним означает 'человек, питающийся сырой рыбой'. Авторитетный электронный словарь немецкого языка DWDS указывает на то, что жители Гренландии и северных провинций Канады отвергают этноним *Eskimo*, в то время как жители Сибири и Аляски используют его как автоэтноним [5].

С этнонимом *Eskimo* связана история появления названия известного глазированного мороженого на палочке. В 1921 году в США был запатентован продукт под названием «*эскимо пай*» (от англ. *Eskimo Pie* «*эскимосский пирог*»). В СССР *эскимо* появилось в 1935 году, это же название используется по сей день. В Австрии, а также Норвегии,

Хорватии и многих других странах это мороженое и сейчас называется *эскиммо*, но в этих странах сложно найти жителей эскимосского происхождения. Однако в Гренландии, автономной области Дании, проживают 56000 жителей, имеющих эскимосские корни. И некоторые активисты утверждали, что соответствующее товарное наименование обижало представителей этой этнической общности. В 2020 году датское мороженое *Eskimo* было переименовано в O'Rayo. После изменения названия продукта политик из Гренландии А.Ларсен квалифицировала факт изменения товарного знака как проявление уважения к жителям Гренландии с эскимосскими корнями.

В поле языковой критики попали в последние десятилетия и другие продуктовые названия с этнонимическими компонентами, имеющие долгую беспроблемную историю существования в немецком языке. Рассмотрим «политическую» проблему кондитерского изделия, представляющего собой два круглых бисквитных печенья с безеиной, мармеладной или пудинговой прослойкой, облитых шоколадом. Речь идет о различных названиях одного и того же или сходного изделия в немецкоязычных странах, а именно немецкого десерта *Negerkuss* ('поцелуй негра'), регионального названия этого же продукта в Германии и в Швейцарии *Mohrenkopf* ('голова мавра') и австрийского названия *Indianerkrapfen* ('индейский пончик').

В 1872 году этот десерт появился в Лейпциге под названием *Mohrenkopf*, предположительно это было новое название известного австрийского пирожного *Indianerkrapfen* (Krapfen – австр. 'пончик') или в краткой форме *Indianer*. В начале 20 века лакомство пришло в Германию из Франции как *tête de nègre*, и в связи с шоколадной обливкой и наполнением из безе *baiser* ('целовать') получило название *Negerkuss*. Уже в 1980-е годы появилось ощущение потенциальной этнической проблемы. Именно эти названия кондитерского изделия попали в список слов борцов за «немецкий язык без расизма». Газета “Bild am Sonntag“ писала в 1996 году, что даже если в отрасли используются торговые названия *Negerkuss* и *Mohrenkopf*, они не должны появляться на упаковке, поскольку могут восприниматься как этническая дискриминация. В течение следующих двух десятилетий данные этнонимические прагматонимы переместились на верхние строчки списка табуированных названий продуктов питания. По сообщению Немецкой пресс-службы, член сборной Германии по футболу Жером Боатенг, у которого отец родом из Ганы, высказался в 2016 году, что такие кондитерские названия, как *Negerkuss* и *Mohrenkopf* необходимо оценить на связь с расизмом и желательно избегать их в речевом обиходе. Немецкий электронный словарь DWDS и словарь DUDEN отмечают дискриминирующее значение у этих названий и рекомендуют эквиваленты *Schaumkuss* ('пенный поцелуй') или *Schokokuss* ('шоколадный поцелуй'). В 2020 году в Швейцарии сеть пищевых

супермаркетов Migros отказалась продавать десерт под названием *Mohrenkopf*. В 2021 году сеть кондитерских кафе в Вене Aida перестала продавать пирожное *Indianer* «по многочисленным просьбам своих постоянных клиентов» и объявила на страницах Facebook конкурс на новое название для глазированного слоеного бисквита со сливочным кремом. Следует заметить, что при этом этнонимические композиты вообще не называют человека, они обозначают десерт и основываются на метафорической общности цвета шоколада и цвета кожи людей негроидной расы. Интересен также тот факт, что композит с этнонимическим компонентом *Mohrenkopf* оказался более «проблемным», чем сам политически нейтральный, возвышенный этноним *Mohr*.

Политическое обоснование отказа от этнонимического компонента получило в последнее время еще одно кондитерское изделие, а именно *Russischer Zupfkuchen* («русский пирог с сырной начинкой»), которое с февраля 2022 года, после начала военных действий в Украине, по призыву сети кондитерских Armbruster называется просто *Zupfkuchen*. Интересен тот факт, что само изделие не связано ни с российской историей, ни с русскими кулинарными традициями, оно получило компонент *русский* абсолютно случайно. Появление этнонимического прилагательного в названии давно известного в Тюрингии и других восточно-немецких регионах пирога с сырной начинкой и украшением в виде мелких шоколадных хрустящих крошек связано предположительно со сходством формы и облика пирога и куполов русских церквей, а также с рекламным спотом фирмы Dr. Oetker, которая и запатентовала данное торговое название в 1997 году.

Таким образом, появление политических или этических дискриминационных компонентов значения, а, следовательно, и политизация этнонимических компонентов активно проявилась в последнее десятилетие, прежде всего, в сфере обозначений продуктов питания и кондитерских изделий. Подобная тематическая профилизация процесса появления дискриминационного значения, а затем и табуирования самих названий вызывает огромные сомнения в обоснованности этической или политической регламентации онимических номинаций в немецком языке.

Следует согласиться с Матиасом Хайном, который подвергает критике все более частые в немецком обществе радикальные попытки языкового лоббирования или запретов [6], и Райнхардом Мором, который критикует процесс языкового регламентирования политики („Dudenisierung“ der Politik), что выражается в желании формулировать абсолютно все политически корректно, не обижая ни единого человека в мире и не нарушая его уникальный образ жизни и уклад [11]. Метод шибболета или «речевого пароля», определения своего или чужого по формулировкам с правильным или неправильным использованием

«проблемных» слов становится все более явным признаком современного немецкого общества, претендовавшего еще недавно на плюрализм мнений и толерантное языковое поведение.

Список литературы

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
2. Поляков А.С. К вопросу о содержании понятия «этноним» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 125–129.
3. Попова Е.А., Игнашина З.Н. Прагмасемантика экспрессивных этнонимов в кубинском национальном варианте испанского языка // Романистика в эпоху полилингвизма. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 386–397
4. Duden online. <https://www.duden.de/>
5. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/d/wb-wdg>
6. Heine M. Kaputte Wörter? Vom Umgang mit heikler Sprache. Dudenverlag, Berlin. 2022. 300 S.
7. Jovanovic G. Das Z-Wort macht Menschen zu Untermenschen // Deutschlandfunknova. 01. Februar 2021 <https://www.deutschlandfunknova.de/beitrag/rassismusdebatte-warum-wir-das-z-wort-nicht-mehr-benutzen-sollten>
8. Markefka M. Ethnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglicher Diskriminierung. 1. Teil // Muttersprache. 1999. Nr. 2. S. 97–123.
9. Markefka M. Ethnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglicher Diskriminierung. 2. Teil // Muttersprache. 1999. Nr. 3. S. 193–206.
10. Markefka M. Ethnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglicher Diskriminierung. 3. Teil // Muttersprache. 1999. Nr. 4. S. 289–302.
11. Mohr R. Deutschland zwischen Größenwahn und Selbstverleugnung: Warum es keine Mitte mehr gibt. Europa Verlag, 2021. 160 P.
12. Mohr R. Das I-Wort und das Z-Schnitzel // Cicero. Magazin für politische Kultur. 27. Mai 2021. <https://www.cicero.de/kultur/buch-vorabdruck-reinhard-mohr-mitte-zeitgeist>

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – канд. филол. н., доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова д. 33); e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru

**POLITICALLY INCORRECT ETHNONYMS AND ETHNONYMIC
NOMINATIONS IN GERMAN AS A FIELD FOR LINGUISTIC
CRITICISM**

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The aim of this article is to study the functioning of politically marked ethnonyms (nomen for different ethnic groups) and ethnonymic nominations in German linguistic society, as well as the different attitudes of linguists and culturologists to the problem of politicization of such names. The focus of attention is on ethnonymic nominations with a «conditional» political or ethical discriminatory component of meaning, as well as the problem of political correctness and language censorship.

Keywords: *onomastics, proper name, ethnonyms, ethnolinguistics, lexical purism, ideological connotation, German language.*

About Author:

SAPOZHNIKOVA Larissa Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver); e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru

© Сапожникова Л.М., 2023

Статья поступила в редакцию 27.09.23

Подписана в печать 08.10.23